

Арктика как узел международных интересов: *территория диалога или территория противостояния*

Арктический регион в последнее время всё чаще и чаще привлекает к себе внимание самых разных групп: учёные изучают последствия климатических изменений и строят прогнозы в отношении будущего Арктики и его экосистем, политиков интересуют открывающиеся экономические возможности региона, а у журналистов прослеживается тенденция представления Арктики как региона столкновения интересов, арены «новой геополитической игры». Поводов для спекуляций последних много: появляющиеся примерно раз в 100 лет намерения США купить территории в регионе, претензии арктических государств на расширение арктического шельфа, возникновение арктических амбиций у стран, не имеющих к Арктике непосредственного отношения. Свои арктические стратегии есть у Китая и Индии, в расширении своей арктической деятельности также заинтересованы Япония, Сингапур, Южная Корея и несколько европейских игроков – Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Польша, Великобритания, а также Европейский Союз в целом. Особенно актуальными заявления о «горячей» Арктике стали после украинского кризиса. В контексте резкого ухудшения отношений России и Запада, наращивания Россией военного потенциала в регионе, ужесточения риторики с обеих сторон в отношении друг друга сценарий превращения Арктики из территории диалога в территорию противостояния.

Арктика всегда представляла интерес для ведущих стран мира, но если во времена холодной войны ценность региона заключалась в его геостратегическом расположении и возможности использования в военных целях, то сейчас на передний план выходят экономические выгоды, ставшие следствием климатических изменений. По оценкам Геологической службы

США в арктическом регионе находится в регионе находится 90 млрд баррелей нефти, 47,3 трлн м³ газа, 44 млрд баррелей газового конденсата, что составляет около 22% от всех неразведанных запасов углеводородов в мире. Другим преимуществом региона являются перспективные транспортные артерии – Северный морской путь и Северо-Западный проход – которые могут стать наиболее оптимальным путём доставок грузов. Климатические изменения влекут за собой освобождение арктических территорий ото льда и увеличение срока судоходства. По сравнению с маршрутом через Суэцкий канал Северный морской путь короче, дешевле и занимает вдвое меньше времени. Относительно использования транспортных возможностей Арктики до сих пор ведутся споры: одни эксперты предсказывают полное освобождение арктических вод ото льда к 2040 г., другие, наоборот, обращают внимание на то, что глобальное потепление не сможет полностью решить проблему существования льда в акваториях Северного ледовитого океана (в частности, зимой подо льдом остаются Восточно-Сибирское, Карское, Чукотское моря, моря Лаптевых и Бофорта, и в водах канадского СЗП до сих пор сохраняется значительное количество многолетнего льда). Однако нынешняя ситуация опережает любые экспертные оценки, и глобальное потепление происходит с пугающей скоростью. С 1984 г. в Арктике растаяло 95% наиболее старого и толстого слоя льда, поэтому есть все основания полагать, что мы сможем наблюдать интенсификацию экономической деятельности в арктическом регионе уже в ближайшем будущем.

В связи с выгодами, которые предоставляет освобождение Арктики ото льда, возникают специфические интересы как у традиционных арктических и приарктических государств, так и у внерегиональных игроков, стремящихся объявить Арктику «общим достоянием человечества».

Российские интересы в Арктике заключаются в «обеспечении суверенитета и территориальной целостности» и «сохранении Арктики как

территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнёрства». Для реализации этих интересов государство руководствуется принципом «хочешь мира, готовься к войне»: Россия является самым сильным с военно-технической точки зрения игроком в Арктике и единственным государством, имеющим там постоянно развёрнутое военно-морское соединение – Северный флот – в составе которого почти 75% российских ПЛАРБ (8 из 11), береговые и авиационные боевые и обеспечивающие средства; При этом происходит постоянно наращивание военного потенциала на северных территориях, повышаются интенсивность и масштабы российских военных учений.

Россия также заинтересована в развитии Северного морского пути, поскольку будет получать наибольшую выгоду от его использования другими государствами: согласно Кодексу торгового мореплавания (ст. 4 п. 3) суда, плавающие под Государственным флагом Российской Федерации, имеют исключительное право на осуществление морских перевозок углеводородов до первого пункта выгрузки/перегрузки.

США в период президентства Д. Трампа сосредоточились исключительно на вопросах обеспечения национальной безопасности в Арктике, поэтому последние 4 года тезисы о превращении Арктики в будущий театр боевых действий, пусть и условный, были вполне обоснованы, а политика America First нашла отражение в вызвавшем споры решении о добыче нефти на Аляске. Впрочем, это решение было отменено президентом Дж. Байденом сразу после его вступления в должность. Зато борьба с Китаем и Россией никуда не ушла из повестки дня нового президента. Таким образом, хотя сейчас сложно предугадать арктические планы 46-го президента США, можно с уверенностью сказать, что, возвращаясь на международную климатическую арену, Дж. Байден хочет вернуть США роль глобального лидера в этой области, в том числе в Арктике, а поскольку Россия, как наиболее сильное арктическое государство, и Китай, как наиболее амбициозное государство с

претензиями на статус околоарктического государства, продолжают быть главными геополитическими соперниками США, очевидно, что это соперничество не обойдёт стороной арктический регион. С другой стороны, у России и США есть общая цель в регионе – избежать его интернационализации, что могло бы дать пространство для диалога.

Остальные 3 государства «арктической пятёрки» – Канада, Дания и Норвегия – проводят гораздо более «миролюбивую» арктическую политику, ориентированную на сотрудничество и диалог. *Канадское* либеральное правительство делает основной акцент на соблюдение прав коренных народов севера, обеспечение устойчивой экономики, поддержку научных исследований в Арктике и изучение влияния климатических изменений и адаптация к ним. Проблемы климата являются важнейшими в арктических политиках Дании и Норвегии. *Дания* отмечает необходимость международного сотрудничества для решения проблем региона и конструктивного взаимодействия в нём. Одновременно с этим датчане подчёркивают, что для маленьких государств угрозой представляет борьба, разворачивающаяся у их границ, между более крупными игроками. Участвовавшие случаи демонстрации силы со стороны США и России рассматриваются Данией как дестабилизирующий фактор развития Арктики. Ещё больше на себе этот фактор ощущает граничащая с Россией *Норвегия*. С одной стороны, ключевыми векторами норвежской арктической политики является интенсификация всестороннего сотрудничества с арктическими и приарктическими государствами, в том числе посредством форумов и международных организаций, содействие развитию бизнеса и инфраструктуры в регионе, поддержка научных исследований, защита интересов коренных народов Арктики. С другой стороны, большое значение для Норвегии имеет военное сотрудничество с НАТО в целом и США в частности. В большинстве заявлений официальных лиц государства звучит российская угроза в виде атомных подлодок на Кольском полуострове и

регулярных военных учений на севере как одна из основных угроз безопасности, при том, что норвежцы обращают внимание на необходимость диалога с Россией.

Хотя мы видим, что приоритеты арктических государств сильно расходятся, их объединяет одно – экономическая выгода от законных прав на разработку ресурсов арктического шельфа. В отличие от них приарктические государства – Исландия, Швеция, Финляндия – ни на что не претендуют, призывая все страны объединиться для решения экологических проблем региона, устойчивого развития Арктики, защиты интересов коренных народов. Так, правительство **Финляндии** намерено в своей следующей арктической стратегии сделать ставку на экономическое развитие Арктики без извлечения выгод из последствий глобального потепления. Приоритетами **Швеции** являются международное сотрудничество в области обеспечения безопасности и стабильности Арктики в контексте климатических изменений, полярные исследования и мониторинг окружающей среды, устойчивое экономическое развитие. Правительство **Исландии** выделяет в качестве наиболее важных направлений своей деятельности участие в международных организациях и объединениях, рациональное использование природных ресурсов, изменение климата, сотрудничество с соседними государствами и права коренных народов.

Поэтому в контексте темы данного исследования большой интерес представляют арктические амбиции и потенциал внерегиональных игроков, в первую очередь, Китая. Ещё в 1925 г. **Китай** присоединился к Договору о Шпицбергене, тем самым заявив о своих интересах в Арктике. Но этот интерес активизировался лишь в 1990-х гг., когда Китай стал участником нескольких негосударственных организаций в Арктике и приобрёл первый ледокол «Снежный дракон». С этого времени позиции Китая в Арктике крепили и в 2000-х гг. он вошёл в ряд межгосударственных арктических организаций, а

также после нескольких лет ожиданий в 2013 г. стал наблюдателем в Арктическом совете. Китайская политика в Арктике, как и в целом китайская политика и дипломатия, характеризуется определённой степенью выжидательности. Пока Россия устанавливает арктическое военное господство, а США решают, что для них важнее – климат или экономика, Китай идёт проверенной тропой инвестирования в арктические экономики. На сегодняшний день Китай имеет собственную арктическую стратегию, обладает двумя ледоколами и стоит третий - атомный, владеет нефтяной компанией Nexen в Канаде, является соинвестором в российском проекте «Ямал-СПГ», получил контракты на модернизацию Архангельского морского порта и строительство железнодорожной магистрали «Белкомур».

В официальных заявлениях китайское руководство объявляет своими арктическими приоритетами научные исследования, устойчивое развитие региона, защиту окружающей среды и интересы коренных народов, нацелено на сотрудничество с другими государствами на основе взаимного уважения. Вместе с тем мы наблюдаем за попытками Китая купить стратегические базы в благосклонных к нему Исландии и Гренландии. К тому же, двойная игра Китая прослеживается в его отстаивании соблюдения принципа верховенства международного права и защиты интересов национальных меньшинств в Арктике одновременно с несоблюдением решения международного суда в споре с Филиппинами в Южно-Китайском море и ситуации с меньшинствами в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Китай также может способствовать расколу между арктическими и приарктическими государствами. Уже сейчас Исландия и Гренландия используют отношения с Китаем для повышения своего статуса в арктической политике. Маленькая Исландия, не имеющая статуса «арктической державы» видит в сотрудничестве с таким влиятельным игроком, каким является Китай, как экономические, так и политические преимущества, что привело к тому,

что исландское правительство в 2012 г. (то есть ещё до становления Китая наблюдателем в Арктическом совете) заключила с ним меморандум о научном сотрудничестве в Арктике, а в 2013 г. стала первой европейской страной, подписавшей соглашение о зоне свободной торговли с Китаем. Возвращаясь к теме китайских инвестиций, стоит отметить, что здесь также основное влияние Китая находится в Исландии и Гренландии. Несмотря на то, что более существенные суммы инвестиций направлены в Россию, США и Канаду, они составляют в экономиках указанных государств лишь 1,2-2,8% ВВП, в то время как инвестиции в экономики Гренландии и Исландии составляют 11,6% и 5,7% соответственно.

Другим крупным международным игроком, претендующим на арктические владения, является *Индия*. Формально Индия пришла в Арктику в 1920 г., присоединившись к Договору о Шпицбергене в качестве британского доминиона, но взгляды в сторону севера страна обратила почти через 100 лет после этого события. В 2007 г. Индия открыла на Шпицбергене исследовательскую станцию «Химандри», в 2014 г. спустила на воду свою первую многоцелевую плавучую обсерваторию «ИндАрк». В 2013 г. Индия одновременно с Китаем, что не случайно, получила статус наблюдателя в Арктическом совете.

Для Индии повышение международного интереса к Арктике невыгодно, поскольку освоение СМП приведёт к снижению товаропотоков через Индийский океан. Но поскольку индийское правительство не в силах остановить таяние арктических ледников, оно приняло решение адаптироваться под глобальные изменения. Особенно это стало актуальным в контексте противостояния с Китаем. Напряжённость в отношениях с Китаем помогает Индии закрепиться в Арктике, так как её, как противовес китайскому влиянию, очевидно, будут поддерживать и США, и ЕС. Если Китай открыто высказывает идею о том, что Арктика должна стать территорией, свободной

от национальной юрисдикции арктических держав, то Индия, пока не обладая финансовыми и техническими возможностями для триумфального захода в арктические территории, вынуждена считаться с позициями арктической пятёрки и в качестве своих приоритетов в регионе объявляет изучение флоры и фауны, а также последствий климатических изменений. С другой стороны, Индия уже сегодня активно сотрудничает с Норвегией и Россией, и несмотря на свою «климатическую» риторику, стремится к добыче углеводородов в перспективном с этой точки зрения регионе.

Таким образом, Арктика, продолжая оставаться самым стабильным в политическом плане регионом, сегодня испытывает на себе давление противоречий буквально между всеми основными игроками. Сложившаяся у государств тенденция всегда руководствоваться своими интересами приводит к расхождению повесток и, в конечном счёте, может стать причиной для более серьёзных столкновений. США стремятся вернуть себе роль глобального гегемона, но встречается с активным сопротивлением новых центров силы. Традиционно добрососедские отношения России и Норвегии переживают худший период в истории, в котором страны не согласны друг с другом почти ни в чём. Приарктические государства, не имея свободного доступа к богатствам региона и экономическим выгодам, открывающимся в перспективе, прибегают к концепции «Так не доставайся ж ты никому» и агитируют за отказ от использования этих преимуществ, осуждают эгоизм арктических держав и их нежелание думать о судьбах остального мира.

Большим преимуществом Арктики является то, что её географическое расположение не позволяет разворачивать в регионе масштабную военную деятельность. Сегодня ещё можно увидеть широкий горизонт перспектив совместной деятельности по противостоянию вызовам в Арктике, а такие международные площадки как Совет Баренцева/Евроарктического региона и, особенно, Арктический совет, в котором, согласно Оттавской декларации, не

поднимаются вопросы военной безопасности, способствуют снижению градуса напряжённости между игроками. Но тем не менее, в долгосрочной перспективе существующие претензии государств друг к другу и корыстные интересы, маскируемые под общественные блага, способны лишь привести к лишению Арктики статуса региона, в котором государства всё ещё могут договариваться.

А. Рыпневская

Независимый эксперт